

60498

ТАБ Р.К.К.А.

УПРАВЛЕНИЕ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН

М. А. ПЕТРОВ

ПОДГОТОВКА
РОССИИ
К
МИРОВОЙ
ВОЙНЕ
НА МОРЕ

МОСКВА
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 2 6

Цена 2 руб.

УДШЕВЛЕННАЯ ЦЕНА

10

711

СССР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШТАБ РККА
УПРАВЛЕНИЕ по ИССЛЕДОВАНИЮ и ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОПЫТА ВОЙН

М. ПЕТРОВ

ПОДГОТОВКА РОССИИ
К МИРОВОЙ ВОЙНЕ
НА МОРЕ

С предисловием
М. ПАВЛОВИЧА

10 схемами
в тексте и
2 картами
в приложении

1

9

2

6

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ЛЕНИНГРАД

1933

ГОСУДАРСТВЕН-
НОЕ ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬ-
СТВО № 1586.
Ленинградский
Гублит № 5895.
Тираж 3.000-16.
Заказ № 56.
Военн. Типография
Гл. Упр. Р.-К. К. А.
(Пл. Урицкого, 10).

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
Предисловие М. Павловича	VI
От составителя	5

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Краткий стратегический очерк Балтийского и Черноморского театров.

Общая стратегическая оценка морей России. Балтийский театр. Черноморский театр	7
--	---

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторический очерк развития балтийского флота и планов обороны Балтийского моря с 1881 по 1904 г.

Положение России на море к 1880 г. Задачи флота. Восстановление судового состава Балтийского флота в период 1881—1895 г.г. Выбор незамерзающего порта для Балт. флота и планы обороны Балт. моря 1885—1895 г.г. 1895-й год, новые задачи флоту. 20-ти летняя программа судостроения. Судостроительная программа 1904—14 г.г. Положение на Балт. море после ухода ядра флота на Д. Восток. Стратегическая игра на тему: война с Германией в Морской Академии в 1900—1901 г.г. Предположения 1903 г. о развертывании Балтийского флота. Совместное обсуждение планов обороны Балт. моря с военным ведомством в 1903 г. Заключение	22—64
---	-------

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исторический очерк развития черноморского флота и его планов в период 1881—1904 г.г.

Создание черноморского флота. Судостроительные программы. Подготовка десантной экспедиции на Босфор. План экспедиции 1885 г. Приготовления к захвату Босфора в 1896—1897 г.г. План десантной экспедиции 1897 г. Подготовка десантной экспедиции после 1897 г. План войны на Черном море 1903—1904 г. Заключение	65—89
---	-------

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Русский флот после русско-японской войны.

Постройка судов и судостроительные программы во время русско-японской войны. Первые мероприятия морского ведомства по усилению флота после войны. Создание морского генерального штаба. Запрос морского генерального штаба министерству иностранных дел о политических задачах флота. Программа развития и реформ морских вооруженных сил России. „Малая“ судостроительная программа. Попытка согласования работ военного и морского ведомств. Стратегические основания для плана войны на море, одобренные Николаем II 19 марта 1907 г. Дальнейшее движение вопроса о программе судостроения. Отклонение Государственной Думой кредитов на судостроение. Повеление царя о постройке 4 линейных кораблей для Балтийского моря. Общий обзор реформ морского ведомства в период 1905—1909 г.г. Заключение 90—129

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Судостроительные программы 1909—1912 г.г. и их осуществление.

Переработка программы „развития и реформ морских вооруженных сил России“. 10-летняя программа судостроения (1910—1920 г.г.). Рассмотрение Государственной Думой сметы морского министерства на 1910-й год. Возникновение вопроса о судостроительной программе для Черного моря, в связи с заказом Турцией новых кораблей. Разработка морским генеральным штабом программы „усиленного“ судостроения балт. флота и законопроекта о флоте. Доклад морского генерального штаба о необходимости передать часть заказов за границу. Представление программы усиленного судостроения в Государственную Думу. Утверждение ее Думой. Начало постройки судов. Ведомость готовности судов по судостроительным программам 1909—12 г.г. к 1914-му году. Заключение 130—155

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Планы развития морских сил России в период непосредственно перед войной (1912—1914 г.г.).

Предположения морского генерального штаба о разработке планов войны на 1918-й год. Вопрос о новом спешном усилении Черноморского флота. Записка министра иностранных дел Сазонова 23 ноября 1913 г. Доклад морского генерального штаба о срочных мерах для усиления черноморского флота. Предположения о приобретении за границей линейных кораблей. Заседание у министра иностранных дел 8 февраля 1914 г. Общение русского и французского генеральных штабов. Русско-французская морская конвенция. Заключение 156—185

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Оборудование театров Балтийского и Черного морей.

Выбор новой базы для балтийского флота. Состояние приморских крепостей Балтийского моря. Создание Ревель-Порккалаудского укрепленного района. Портостроение на Балтийском море. Состояние приморских крепостей Портостроение на Черном море 186—199

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Планы развертывания балтийского флота (1907—1914 г.г.).

План стратегического развертывания балтийского флота в 1907—08 г.г. Возражения адмирала Эссена против плана 1908 г. План 1910 г. Пересмотр плана 1910 г. План 1912 г. План 1914 г. Заключение. . 200—233

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Планы развертывания черноморского флота (1907—1914 г.г.).

Стратегические основания для плана войны на Черном море в 1907—1908 г.г. План развертывания черноморского флота в 1907—1908 г.г. План на случай войны с Турцией в 1908 г. План войны России с западной коалицией 1909—1913 г.г. Вопрос о десантной экспедиции в 1910—1911 г.г. Изменение обстановки на Черном море в 1911—1914 г.г. План операций черноморского флота на 1914 г. Заключение 234—248
Заключение. 249

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Если наша военно-морская литература вообще бедна, то литературы о подготовке царской России к войне на море у нас вообще не существует. Вот почему труд М. Петрова является как нельзя кстати. Он в известной мере пополняет зияющий пробел в этой области.

В период, предшествовавший мировой войне, царская Россия тратила колоссальные средства на морские вооружения. Каким бешеным темпом росли в царской России расходы на создание флота в период, предшествовавший мировой войне, можно судить по следующим данным ¹⁾.

Если мы примем за 100 сумму расходов различных государств на их военные флоты в 1907—1908 г. г. и сравним с расходами на флот в 1913—1914 г. г., мы получим нижеследующую таблицу, свидетельствующую о поразительно быстром росте русского морского бюджета:

Страны:	1907/1908 г.	1913/1914 г.
Япония	100	133,7
Англия	100	150,0
Германия	100	161,9
Франция	100	167,0
Италия	100	179,0
Австро-Венгрия	100	243,0
Россия	100	273,9

Царская Россия шла впереди всех стран по скорости развития морских расходов.

Расходы в фунтах стерлингов.

	1907/1908 г.	1913/1914 г.	Прибавка.
Россия	8.850.240	24.249.454	15.399.214
Англия	31.251.156	46.809.000	15.058.144
Германия	14.225.000	23.039.194	8.824.194
Франция	12.486.798	20.847.763	8.360.970
Америка	21.260.732	29.498.867	8.238.135
Австро-Венгрия	2.713.540	6.600.551	3.887.011
Япония	7.371.771	9.860.912	2.489.135
Италия	5.661.822	10.157.846	4.496.024
	103.821.060	170.563.867	66.742.827

¹⁾ См. нашу работу: „Мировая война 1914—1918 г. г. и грядущие войны“, собрание сочинений, т. V, стр. 161—162, 209—210.

Как мы видим, в Японии расходы на флот за этот период увеличились на 33,7%, в Англии—почти на 50%, в Германии—на 61,9%, во Франции—на 67%, в Италии—на 79%, в Австро-Венгрии—на 143% и больше всего в России, именно на 173,9%.

В 1913—1914 г. г. больше России затратили на флот только два государства—Великобритания и Соед. Штаты. Даже на могущественные германский и французский флоты тратилось меньше, чем на возрождающийся русский флот.

На этом рост русского морского бюджета не остановился. Так, в своем докладе по поводу морской сметы на 1914—15 г. адмирал Бирилев указал, что „еще несколько лет тому назад мы стояли на седьмом месте по затратам на флот, в прошлом году мы стояли уже на третьем, а в нынешнем году перебрались уже на второе место, и только одна Англия тратит на свой флот больше, чем мы“. Докладчик подчеркнул, что „страна ничего не жалеет для своего флота, но морское ведомство должно помнить евангельское изречение: кому много дано, с того много и спросится. Наши военно-морские траты вместе с сверхсметными ассигнованиями доходят до миллиарда франков¹⁾).

За месяц до войны адмирал Русин сказал в Тулоне корреспонденту парижского „Журналь“ о силе русского флота:

„У нас 12 дредноутов, частью готовых, частью в постройке. Кроме того, мы заложили в Балтийском море четыре громадных броненосца по 32.000 тонн со скоростью 29 узлов и вооруженных двенадцатью 350-миллиметровыми орудиями. Эти суда совершат пробную поездку в 1917 году. В Черном море должны быть закончены через 1½ года три дредноута, а через два года—четвертый. Мы одновременно строим 10 легких крейсеров, 45 контр-миноносков и 30 подводных лодок. Как видите, мы не спим. Можно также надеяться, что в 1920 г., если все пойдет по нашему, у нас будет эскадра из восьми дредноутов и четырех бронированных крейсеров, кроме 12 других больших броненосцев, находящихся в периоде вооружения и близких к окончанию“.

Если наш военно-сухопутный бюджет являлся первым в мире,—морской бюджет являлся третьим в мире и вторым в Европе.

Расходы на флот в 1912/1913 г.

Страны:	В рублях.
Великобритания	414.496.078
Россия	159.261.424
Германия	105.694.950
Италия	79.961.127
Франция	52.742.368

¹⁾ Заседание Государственной Думы 11/VI 1914 г.

Русский морской бюджет рос в течение последних лет накануне мировой войны с необычайной быстротой.

Г о д ы:	Русский морской бюджет.
1908.	92.032.157
1909.	94.389.000
1910.	97.465.283
1911.	114.097.667
1912.	159.261.424
1913.	230.376.350
1914.	250.397.540

При сопоставлении цифр русского морского бюджета обращает на себя внимание обстоятельство, о котором не раз писалось в русской прессе и говорилось в Государственной Думе и в Государственном Совете, — это непонятная дороговизна содержания русского флота... „Производит почти анекдотическое впечатление, — писал Н. Ruchel в 1908 г., — что японский флот требует 29 миллионов иен по обыкновенному бюджету, тогда как русский, даже и после его уничтожения, обходится в 104 милл. рублей, а в 1905 году он стоил даже 117 милл. рублей“ ¹⁾.

Итак, Россия тратила на свой военный флот колоссальные суммы и собиралась тратить в будущем еще больше. В царской России еще в более ярко выраженной форме, чем во всех остальных государствах, маринизм начинал с каждым годом отхватывать в свою пользу наибольшую часть бюджета и становился своего рода бочкой Данаид, куда бесследно уходили миллиарды рублей.

Несмотря на колоссальные расходы, русский флот к началу войны не был готов к военным действиям. Из замечательно интересной и, насколько нам известно, впервые опубликованной М. Петровым таблицы (стр. 150, 151) явствует, что большинство судов к 1914 г. находилось еще в первоначальной стадии постройки, часть судов была достроена во время войны, но значительное число осталось недостроенным вовсе. На Балтийском море линейные корабли „Севастополь“, „Гангут“, „Полтава“, „Петропавловск“ были готовы только зимой 1914 года, линейные же крейсера „Наварин“, „Бородино“, „Измаил“, „Кинбурн“ были готовы всего на 35%; между тем, вступление их в строй удваивало бы силы Балтийского флота. Степень готовности легких крейсеров Балтийского флота к началу войны не превышала 2,5%, т.-е. эскадра эта только начинала строиться. Черноморский флот также не был готов к военным действиям, несмотря на твердое намерение царского правительства завладеть Босфором.

¹⁾ Н. Ruchel, „Die Finanzen Japan's“. Essen. 1908. (Г. Рухель, Финансы Японии).

Останавливаясь на причинах слабости русского флота к моменту мировой войны, слабости, совершенно не соответствовавшей тем громадным расходам, которые ушли на воссоздание русского флота, автор дает следующее объяснение:

„На протяжении 30 лет, протекших с момента восстановления флота в 80-х годах и до мировой войны, мы видим потрясающую картину шатания в области морской политики царской России, неустойчивость ее стремлений, частую перемену задач, темп, не отвечающий развитию вооруженных сил и возможности сосредоточения таковых, что прежде всего отражалось на заданиях к флоту, лишая его главного — прочного политического обоснования планов развития и подготовки.

„Русский империализм блуждал между проблемами трех морей (Балтийской, Черноморской и Дальневосточной), спорадически устремляясь то к одной, то к другой из них¹⁾. Не будучи дисциплинирован твердой государственной властью, он находился под давлением различных группировок, в тот или иной момент имевших влияние на власть. Мы не видим здесь определенной исторической последовательности, сообразованной с экономическим развитием России. Ее промышленные интересы в рассматриваемый период тяготели на юг, к рынкам Персии, Турции, Афганистана, вследствие чего Черноморская проблема для промышленных кругов принимала самодовлеющее значение. Финансовые группы искали приложения капиталов на Дальнем Востоке, при чем это стремление выражалось в виде сомнительных предприятий, вплоть до столь шумевшей истории с концессиями на Ялу. Наконец, вопрос о безопасности столицы — Петербурга, каковая всегда почиталась угрожаемой, обязывал сосредоточивать внимание на Балтийском море. Определенного же курса не было.

„При изложении очерка мы несколько раз указывали на отсутствие единого плана подготовки царской России к войне (см. гл. IV), на несогласованность намерений и действий главных объектов этой подготовки — армии и флота. Временами возглавлявшие их министерства занимали определенно враждебные позиции по отношению друг друга. При таких условиях не могли сложиться общие идеи, которые направляли бы всю подготовку к одной цели, служа гарантией плановости таковой.

„Военное министерство имело главенствующее влияние на общее направление руководства подготовкой государства к войне. Оно всегда недостаточно учитывало значение флота, пренебрегало им, несмотря на то, что планы, вложенные

¹⁾ См. об этом нашу работу: „Русско-японская война“. Изд. третье. „Красная Звезда“. 1925. Стр. 18—26.

в развитие последнего, охватывали широкие государственные задачи. Оно пренебрегало неготовностью флота в 1914 году, заверив о готовности России начать войну с тройственным союзом.

„Шаткость и неустойчивость морской политики царской России, а затем—отсутствие согласованного плана подготовки государства к войне не давали флоту прочной базы в его воссоздании.

„Русская морская стратегия не имела под собой надежного фундамента. План подготовки к войне, как единое детально разработанное задание для армии и флота, нормирующее всесторонне их деятельность, отсутствовал.

„Морские замыслы царской России должны были сильно поколебать установившееся равновесие на морях мира. Царская Россия готовилась войти (после Англии и Германии) третьим элементом господства на морских мировых путях, так как ее программы судостроения (см. „закон о Балтийском флоте“) оставляли за собой программы других перво-классных держав (С. Ш. А., Японии, Франции, Италии).

„Размах—грандиозный. Но отсутствие уже указанных оснований, ясности и определенности руководящих идей в деле планомерного развития флота, на почве ничем не ограничиваемой империалистической политики, привело к тому, что царская Россия, не дожидаясь даже окончания создания намеченной морской силы, встала на тот путь, который увлек ее в 1914 г. в войну.

„Таковы были основные этапы подготовки России к мировой войне на море“.

В числе причин неготовности царской России к морской войне автор указывает и на отсутствие определенного взгляда в руководящих кругах по важнейшему вопросу, какой же должен быть выстроен флот для России:

„Эта разногласица скрывала за собой отсутствие определенных идей, дисциплинирующих работу ведомства, и в значительной мере — военное невежество руководящих лиц. Можно ли говорить о согласованной работе, когда один—за эскадренные броненосцы, другой—за минный флот, третий—за броненосцы береговой обороны, четвертый—за особый тип крейсеров и пр. Каждый из этих вариантов влек за собой своеобразное представление об операциях флота. Наличие противоположных мнений в этом коренном вопросе показывает, насколько неясно оценивались задачи флота и в особенности способы ведения ими боевых действий“.

Это замечание автора имеет громадное значение и для настоящего времени в вопросе о воссоздании морских сил

Советского союза. Ясно, что здесь необходимы планомерное и систематическое руководство развитием флота и установка твердо определенных задач последнего. Одной из основных причин неготовности царского флота к войне является несомненно и та система ничем не ограниченного взяточничества и воровства, которая процветала в русском морском ведомстве. К сожалению, на этой стороне вопроса автор очень мало останавливается. Однако, у автора приводятся очень интересные сведения относительно причин, обусловивших выбор Либавы в качестве морской крепости на Балтийском море, хотя Либава представляла собой необеспеченный порт, расположение которого в стратегическом отношении было невыгодно. Относительно Либавы один из участников комиссии 1888 г., признавшей необходимость строить порт для Балтийского флота в Либаве, ген.-лейтенант Бобриков, оставшись при особом мнении относительно выбора порта, указал на следующее:

„Либавская крепость в морском отношении делается ловушкой для флота, а в сухопутном—мы идем навстречу желаниям противника, между прочим, создавая на самой границе объект чрезвычайной важности. Мы создали для него почти на самой границе предмет действия, о котором он мог только мечтать—стоянку для военного флота“... „Возможность катастрофы уничтожения нашего флота в Либаве будет до такой степени обаятельна для наших врагов, что они не только направят сюда все усилия их вторгнувшейся армии, но это, может быть, послужит самым стимулом к разрыву“.

„Содействие флота операциям действующей армии на сухопутном театре войны следует... искать не в помещении боевой эскадры на правом фланге расположения наших войск вдоль нашей западной границы, а в ее самостоятельной силе на свободных водах и способности нанести неожиданные удары, не стесняясь местом и расстоянием“.

Но отдельное мнение генерала Бобрикова не имело значения для решения вопроса.

Как объяснить выбор явно необеспеченного порта, стратегически невыгодно расположенного, в качестве базы для флота против могучего соседа? На этот вопрос тов. М. Петров отвечает:

„Изложенная история о выборе порта в Либаве является собой поразительный образец, как решались важнейшие для государственной обороны вопросы. Не говоря уже о том, что наличие противоположных мнений среди руководящих лиц морского ведомства свидетельствовало об отсутствии общих идей и определенного плана войны, способ проведения вопроса вызывает большие сомнения в моральной оценке таких деятелей, как, напр., Чихачев. За официальной стороной развития

вопроса была другая, неофициальная, но где, вероятно, и лежали подлинные причины обнаружившихся разногласий. Выбор порта, помимо громадного оперативного значения, имел значение и в отношении экономического оживления той области, где он должен был быть учрежден; должна была быть проведена железная дорога, отчуждаемые земельные участки приобретали известную ценность и пр. Вокруг Либавы, Виндавы и даже Моонзунда были заинтересованы различные финансовые группы. При этом происходило полное смешение принципов: в делах архива мы находим фамилии тех же лиц, которые одновременно участвуют в военных заседаниях, обсуждая принципиальную сторону, и в то же время состоят учредителями коммерческих предприятий, самым тесным образом связанных с тем или иным решением вопроса“.

В наших работах о мировой войне 1914—1918 г.г. мы не раз указывали, насколько неосновательно сваливать ответственность за войну на ту или другую сторону. И Антанта, и Тройственный Союз деятельно готовились к войне и руководящие круги той и другой стороны считали войну неизбежной. Более того, военные специалисты Антанты и Тройственного Союза задолго до мировой войны более или менее точно фиксировали дату, когда вспыхнет мировая война.

Уже в 1905 г. лорд Фишер, адмирал флота, в своем секретном меморандуме, обращенном к комитету государственной обороны Великобританской империи, предсказал, что Германия объявит войну в августе 1914 г., потому что к этому времени, не позже и не раньше, Германия успеет закончить ряд сооружений, необходимых для этой цели, в том числе, работы по углублению и расширению Кильского канала. Сооружение Кильского канала, которое будет закончено к этому времени, даст возможность Германии перебрасывать свои эскадры из Балтийского моря в Северное и обратно. В результате меморандума лорда Фишера Англия в январе 1906 года предложила Франции проект военной конвенции флотов обоих государств для высадки в случае войны французской и английской армий на немецком побережье. В 1908 году лорд Фишер уведомил кабинет, что он незаметно сконцентрировал 88% всего английского флота в Немецком море, и предложил в 24 часа потопить и взорвать на воздух весь немецкий флот, чтобы, таким образом, одним ударом уничтожить морскую силу Германии и сделать невозможным в будущем нападение последней на Англию.

Гораздо позже, именно в 1912, в 1913 г.г., в европейской прессе стали встречаться указания на то, что война вспыхнет не позже весны 1914 г. Так, в статье от 28-го апреля 1913 года военный сотрудник „Речи“ доказывал, что Германия готовится к важным событиям не далее весны 1914 года.

Итак, мы видим, что одни специалисты за $1\frac{1}{2}$ —2 года, а лорд Фишер даже за 9 лет вперед точно определили дату, когда начнется мировая война. Кажется, до сих пор не было такого специалиста, который предсказал бы, какое лето, дождливое или сухое, будет через два года, между тем, оказывается, что, имея известные данные, можно определить начало войны даже за 10 лет вперед. По крайней мере, лорд Фишер уже в 1905 г. предсказал, что лето 1914 г. будет „очень жаркое“. Если бы имели точные данные о некоторых держащихся в строжайшей тайне вооружениях империалистических держав, например, об японских вооружениях на Формозе и т. д., о состоянии английских работ в Сингапуре, о французских береговых укреплениях у Ламанша, об американских сооружениях в Панамском канале, на Гавайских островах и т. д., мы могли бы точно определить дату, когда та или другая держава начнет войну, если этому не помешают, конечно, какие-нибудь факторы внутреннего порядка, социальные сдвиги, классовая борьба и т. д. Все это показывает, как важно нам следить за вооружениями империалистических держав, особенно наших соседей, Польши, Румынии и т. д., чтобы не быть застигнутыми врасплох.

В книге т. Петрова приведены извлечения из очень интересного доклада морского министра от 4 апреля 1911 г. о будущей войне на море. В этой записке, говорит автор, выдвигался новый мотив, которого раньше не было в плановых предположениях морского генерального штаба: усилить флот на Балтике, лишить возможности Германию сосредоточить все ее морские силы против Англии. Это было вероятным следствием уже заключенного соглашения с последней.

Далее в записке говорится: „Военно-политическая обстановка, определяемая судостроением Германии, Австрии и Турции, указывает на 1914—1915 г. г., как в высшей степени угрожающие, а потому 1915 год должен быть принят за срок, к которому должна быть сформирована современная эскадра на Балтике“.

Однако, не все русские военно-морские специалисты держались той же точки зрения относительно даты, когда вспыхнет мировая война. Из материалов, опубликованных в работе т. Петрова (стр. 157—169), мы видим, что некоторые военспецы царского периода приурочивали будущую войну к более позднему сроку, именно к 1918—1919 г., при чем в этом случае война должна была начаться уже целиком по инициативе России нападением законченного к этому времени сооружением громадного русского флота в 12 броненосцев (со

всеми соответствующими частями флота—крейсерами, миносцами, транспортами и проч.) на Босфор и Дарданеллы. Очевидно, русские прозорливые стратеги и политики были уверены в том, что Германия, Австрия и Турция будут сидеть сложа руки и ждать до той поры, пока царская Россия доведет свои вооружения до степени, которая позволит ей рискнуть не только на такую серьезную операцию, как прорыв через Дарданеллы, но и для „наступательной операции сосредоточенного русского флота против австрийского и других, которые окажутся на его стороне“ (стр. 162).

Из книги т. Петрова (стр. 108) читатель узнает, что в 1906 г. начальник морского генерального штаба в своем докладе царю о „программе развития и реформ морских вооруженных сил России“, подчеркивая мысль о том, что главный противник России—Германия, указывал одновременно, что еще более опасным врагом следует считать Англию, и предлагал стремиться к союзу с первой для борьбы со второй.

„Англия теперь ищет соглашения с нами, а может быть и союза. Цель его—вызвать обострение отношений наших с Германией и втянуть нас в войну с ней. Англия хочет одновременно потрясти окончательно наше могущество на суше и ослабить своего соперника—Германию—на море. Заручившись согласием Франции и с нами, Англия поставит Германию в тиски. В таком положении Германия не сможет спокойно ждать усиления соседей и будет вынуждена броситься на Россию, как менее готовую, и против которой могут быть сосредоточены и силы ее союзника Австрии.

В этой борьбе Англия, не участвуя лично, пожнет только плоды.

„Обострение отношений с Германией грозит нам величайшей опасностью, с Англией же не меняет дела, так как эти отношения были всегда враждебны. Содействия реального, согласно исторического опыта, в наших делах Англия не окажет.

„Поэтому все наши шансы за союз с Германией против Англии. Нам представляется редкий случай воспользоваться тем, что могущественная держава стремится и готовится к борьбе с Англией, и надо всячески способствовать этому. Такой случай был у нас в начале прошлого столетия и теперь мы можем учесть, во что нам обошелся отказ от него. Нам надо стремиться достигнуть того союзом с Германией, чего хочет достигнуть Англия союзом с нами“.

Большую ценность представляют данные, приведенные в книге т. Петрова относительно подготовки Черноморского флота, начиная с 1881 г., к овладению проливами, при чем первоначально эти планы не предусматривали решения этого вопроса в полной мере, т.-е. обладания Босфором и Дарданеллами, а предусматривали захват только первого, считаясь

с тем, что обладание Дарданеллами недоступно. Позже эта программа была расширена: „России нужен не Босфор, а Босфор и Дарданеллы, т.-е. свободный выход из внутреннего Черного моря на мировой простор“. Морской генеральный штаб в 1913 г. считал возможным осуществить план овладения проливами через пять лет, т.-е. в 1918 г., для чего предполагалось сосредоточить весь русский флот, т.-е. Балтийский и Черноморский, в Эгейском море в течение 1915—1918 г. (см. стр. 156—162). Однако, как предвидели некоторые русские военно-морские специалисты и как это предусматривается в цитированном выше докладе морского министра от 4 апреля 1911 г., война вспыхнула в 1914 г., т.-е. гораздо раньше, чем русский флот был бы по плану морского штаба готов для выполнения такой трудной задачи, как овладение проливами. Впрочем, мировая война и первые попытки союзных флотов овладеть Дарданеллами показали, что задача эта превысила силы и более могущественных флотов, чем тот, который Россия могла иметь в 1918 г.¹⁾

Мы не имеем возможности в нашем кратком предисловии остановиться хотя бы на малой части тех интересных фактов, которые приведены в работе М. Петрова, равно как на тех мыслях, которые будит эта книга. Скажем только, что книга эта представляет капитальный вклад в нашу военно-морскую литературу. Эту книгу необходимо проштудировать не только нашим морякам. Ее должны прочесть и руководители нашего военного ведомства и все те, кто интересуется вопросами обороны СССР, ибо правильно указывает т. Петров на отсутствие согласованного плана подготовки армии и флота, как на один из факторов неготовности царской России к войне с Тройственным Союзом. Равным образом работу М. Петрова прочтут с пользой и руководители нашей иностранной политики, не говоря уже о всех тех, кто интересуется вопросом о причинах и ходе развития мировой войны.

Мих. Павлович.

¹⁾ Форсирование Дарданелл союзными флотами, начавшееся 19 февраля 1915 г., закончилось после 30-дневных попыток, сопровождавшихся немалыми потерями, катастрофой 18 марта, когда из 15 броненосцев и больших крейсеров три броненосца пошли ко дну, потеряв 3.000 человек, а из остальных судов 10 потерпели очень сильные повреждения. В этой попытке форсирования Дарданелл принимали участие сильнейшие английские супер-дредноуты („Королева Елизавета“). Английский адмирал, командовавший союзной эскадрой, был смещен, идея форсирования Дарданелл помощью одних морских сил была признана утопией. См. об этом нашу работу „Мировая война“, т. V, стр. 211—217.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.

Обширная литература о мировой войне до сих пор почти не уделяла внимания вопросу о военно-морских приготовлениях царской России. Между тем, как сами эти приготовления, так и замыслы, с ними связанные, представляют существенное значение для уяснения степени ее участия в сложном политическом процессе, приведшем к мировому столкновению. Империалистические цели, которые она преследовала и которые надеялась достигнуть этой войной, были самым тесным образом связаны с морем. Уже по этому одному значение русской морской силы, ее задач и стратегии не может остаться в тени при исследовании подготовки к мировой войне.

Настоящий труд имеет целью отчасти восполнить этот пробел, исследуя развитие планов боевого использования флота и создание его судового состава. Вопросы внутренней организации флота, снабжения, комплектования и боевой подготовки оставлены вне исследования, дабы не загромождать основной темы.

Обзор охватывает период с 1880 г., т.-е. от того момента, когда Германия была признана вероятным врагом России, и до начала мировой войны.

Работа составлена, главным образом, по документам архива Морской Исторической комиссии (Мориском). Автор пользовался работами бывших сотрудников последней, среди которых работа Д. Р. Карпова „Исторический очерк военного судостроения в России за период 1881—1914 г. г.“ послужила для него главнейшим материалом при освещении этого вопроса.

Указания по разработке программы настоящей работы и ценные советы были даны автору начальником Управления по исследованию и использованию опыта войн Штаба РККА В. А. Меликовым, выказавшим живой интерес к теме и содействие, без которого автор вряд ли имел бы возможность выполнить порученную ему работу.

Равным образом, автор должен засвидетельствовать с благодарностью ту помощь, которую он получил от начальника исторического отдела Оперативного Управления Штаба РККФ И. В. Егорова в деле отыскания и пользования необходимыми материалами.

Работа просмотрена Н. В. Новиковым, при чем автор воспользовался его авторитетными советами, указаниями и сведениями, им сообщенными.

Этим трудом исследование подготовки царской России к мировой войне на море далеко не закончено. Выше отмечены вопросы, не вошедшие в круг настоящего исследования. Не вошло также и исследование экономических причин, определявших стремление России к морю, являвшихся основной базой ее морской политики и вытекающих отсюда стратегических заданий. Автор пришел к убеждению, что этот вопрос требует самостоятельного исследования и изучения независимо от собственно военной подготовки. До сего времени мы почти не имеем изысканий в области истории морской торговли России и истории русского мореходства в период, предшествовавший мировой войне. Существующие материалы совершенно еще не тронуты и ждут своего исследователя. Между тем, только изучив их, возможно достоверно судить об экономической сущности морских проблем России и конкретно уяснить значение их в жизни и развитии государства, как в его прошлом, в царской России, так в настоящем и будущем СССР. Автор стоит перед этой задачей, рассчитывая в зависимости от успешности начатой им архивной работы, исследовать с этой точки зрения условия развития русской морской торговли за вторую половину XIX столетия и непосредственно перед мировой войной.

М. Петров.